

Нет, театр — это не храм! Что бы там ни говорил когда-то тов. Луначарский А. В. и его нынешние скрытые сторонники, даже те, кто в открытую отстранился-открестился от своего проклятого коммунистического прошлого посредством публичного сжигания партбилетов и прочих аксессуаров своего "большого" и "высокого" искусства... Да что говорить: какой же храм нынче стоит в столь безнадежном запустении, как некогда чудный краснокирпичный теремок филиала МХАТа на улице Москвина в Москве... да и улицы такой в столице уже нет, а есть прежний Петровский переулок. Высоко-Петровский монастырь на Петровке все хорошеет, все более комфортабельным становится здания Совета Федерации на Большой Дмитровке, да и другие дома вокруг заброшенного в долгострой "театра-храма" преобразуются на глазах грустно бредущих по мостовой прохожих: тротуары-то сплошь заставлены личными и служебными авто делом, а не театрами разными занятой публики. Но все же и любителям театра кое-что оставлено. А именно уютный подвальчик под названием "А-Я" (в смысле: от "а" до "я"? или проще: "а я? как же я-то сюда попаду?"). Но мы туда попали. Именно там и довелось стать очевидцем чуда театра. Произвела его своим изумительным искусством очаровательная Наталья Баранникова, актриса московского театра "Тень" под руководством И. Эпельбаума и М. Краснопольской. Эти двое, собственно говоря, и поставили не

что-нибудь, а "Иоланту". Именно, именно: оперу Петра Ильича Чайковского! В "дополнение" к отмеченному "Золотой маской" "Лебединому озеру" (его же).

Как? Здесь, в подвальчике с залычиком на 70 мест — опера? Да, именно здесь. Впрочем, в тот февральский вечер театр "Тень" просто гостил у "А-Я" — или, вернее сказать, принимал здесь тех, кому издательство "Композитор" пожелало сделать столь приятный сюрприз. Были здесь и композиторы, и сотрудники издательства, и их жены, и дети от 8 до 20 лет. И все бурно радова-

А руки ее в это время управлялись с дюжиной кукол, переставляли декорации на сцене "маленького большого театра", дирижировали оркестром, зажигали свечи и другие огни... о, эти огни! Какой восторг вызвала ария Роберта, сверкавшая искрами "бенгальского огня", воткнутого ему куда-то под мышку! А мольба Рене пред алтарем из свечей? А ферический финал, когда под торжественные звуки оркестра (в записи) ажурная беседка, набитая аккуратно развешанными куклами-персонажами, все крутилась и крутилась огненной кару-

Чудеса в подвальчике

лись всему, что происходило на их глазах.

А происходило нечто невиданное и неслыханное: один человек пел целую оперу. Король Рене, герцог Роберт, граф Водемон, мавр-врач Эбн Хакия, Альмарик, Бертран, Марга-кормилица и сама Иоланта — все пели и говорили голосом Натальи Баранниковой. Настоящим, поставленным, профессиональным певческим голосом, который к тому же успевал комментировать происходящее, изображать звучание скрипок, сигнального рога, даже хора.

селью... Блеск! Пожарную же безопасность обеспечивали струи воды, обильно выпускаемые из разных глаз той же Н. Баранниковой.

Конечно, чудо искусства так вот и происходит: ярко и просто, для детей и взрослых. Конечно, потребно универсальное — настоящее! — мастерство актера, изобретательность, изящество и тонкость вкуса режиссеров, приветливость администратора, отличный чай и неподдельный шоколад в буфете. Замечательна сама идея опоры на хранящуюся в памяти культуры и людей классику: не для раздергивания ее на цитаты, не для убогих "микстов" и "поп-механик" постмодерна. А для возрождения утраченного ощущения иерархии ценностей, в которой театр — это театр, а храм — это храм.

Ю. СЕРДЦЕВ